

ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

A COMMON ECONOMIC THEORY

Экономическая политика как фактор хозяйственного развития региона

Economic policy as the factor of economic development of the region

УДК 005.342:330.322

В. В. Каюков, Ухтинский государственный технический университет (Ухта, Россия)

А. П. Шихвердиев, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

Н. А. Оганезова, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

V. V. Kayukov, Ukhta State Technical University (Ukhta, Russia)

A. P. Shihverdiev, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pitirim Sorokin Syktyvkar State University» (Syktyvkar, Russia)

N. A. Oganezova, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pitirim Sorokin Syktyvkar State University» (Syktyvkar, Russia)

В статье обосновывается необходимость использования новых подходов к понятию «экономическая политика», которое в современной литературе является самым распространенным и постоянно встречающимся определением, чаще используется как дежурное и проходное слово, употребляемое на все случаи рассуждений. Между тем логика исследований, диктуемая ходом возникающих проблем в реальной системе хозяйственных отношений, выдвигает на повестку дня необходимость его более активного изучения. Показано, что это тем более важно на нынешнем этапе развития экономики, когда появляется дополнительный научный и практический материал, требующий своего осмысления и оценки, свидетельствующий о том, что с понятием «экономическая политика» не все так про-

сто. Формулируется цель предлагаемой статьи: исследование категории «экономическая политика» с учетом применения нового научного материала, связанного с институциональной теорией «соглашений». Гипотеза исследования предполагает, что эффективность институционализма обусловлена его междисциплинарным характером и широкой методологической возможностью в изучении региональной политики. Авторский вклад в этой связи может быть квалифицирован как использование «теории соглашений» в характеристике экономической политики, что позволяет по-новому сформулировать концепцию регионального воздействия на управляемый объект. Выводы статьи могут быть использованы в качестве научно-методологической основы в модернизации региональной политики.

Ключевые слова: экономическая политика, «теория соглашений», рыночная подсистема, индустриальная подсистема, традиционное общество, цена, стандарты, модернизация регионального управления.

The article substantiates the need to use new approaches to the notion of «economic policy», which in modern literature is the most common and constantly occurring definition. It is argued that it is more often used as a duty and transitory word, used for all cases of reasoning. Meanwhile, the logic of research, dictated by the course of emerging problems in the real system of economic relations, raises the need for its more active study on the agenda. It is shown that this is all the more important at the current stage of economic development, when additional scientific and practical material appears that requires its own reflection and assessment, which shows that with the notion of «economic policy», everything is not so simple. The purpose of the proposed article is formulated: a study of the category «economic policy», taking into account the application of new scientific material associated with the institutional theory of «agreements». The hypothesis of the research suggests that the effectiveness of institutionalism is due to its interdisciplinary character and broad methodological possibility in the study of regional policy. The author's contribution, in this connection, can be qualified as the use of the «theory of agreements» in the characterization of economic policy, which allows us to re-formulate the concept of regional impact on a managed object. Conclusions of the article can be used as a scientific and methodological basis in modernizing regional policy.

Keywords: economic policy, «theory of agreements», market subsystem, industrial subsystem, traditional society, price, standards, modernization of regional management.

Введение

Экономическая политика как научное понятие есть совокупность действий со стороны субъекта, направленных на приведение в соответствие с требованиями экономических процессов, путем воздействия на них с целью осуществления корректировки, предопределения желаемого результата и его достижения.

В экономической литературе рассматриваются три варианта подходов к определению понятия «экономическая политика»: этический (или нормативный), субстанциональный и институциональный. В этическом варианте на первый план

выдвигается ее цель (А. А. Мануйлов). Это может быть уровень благосостояния как фундаментальная цель, преследуемая государством в своей деятельности, так и различные промежуточные цели, которых на самом деле может быть достаточно много [5].

С точки зрения субстанционального определения экономической политики выделяют ее содержательную (научную) основу, в качестве которой выступает экономическая теория. Эту точку зрения, в частности, поддерживают классики традиционной экономики М. И. Туган-Барановский [9], В. М. Штейн [10], И. М. Гольдштейн [2].

Что касается институционального определения данного понятия (Ф. Ф. Рыбаков), то в этом случае используются категории «власть (государство) — носители власти (исполнительные институты)» [6].

Давая характеристику экономической политике государства или региона, необходимо также учитывать следующие моменты. Во-первых, она подчиняется действию таких факторов, как постоянное изменение состояния экономики в результате её развития, с одной стороны, и соответствующее изменение в уровне экономического мышления — с другой. Эти факторы тесно взаимосвязаны и относительно обособлены. То есть в ходе эволюции общества развитие способов и средств воздействия на предмет труда взаимообогащает все составные части производительных сил: и материально-технический потенциал общества, и экономическое мышление, что обуславливает необходимость использования инновационных подходов (например, такой формы менеджмента, как управление изменениями) в решении традиционных задач. Но процесс взаимообогащения составных частей производительных сил предполагает и их обособленное развитие в виде специализации и кооперирования, основанных на общественном разделении труда.

Во-вторых, опыт развития свидетельствует о том, что эффективность экономической политики является более высокой тогда, когда в национальной экономике применение мер воздействия на ход экономических явлений осуществляется с учетом её институциональных особенностей: уровня развития экономики, традиций, менталитета, наличия ресурсной базы, природно-климатических условий, социальной структуры и др.

И, в-третьих, экономическая политика представляет собой главное средство осуществления политико-хозяйственного тренда власти. При

этом вмешательство государства в систему товарно-денежных (рыночных) отношений является конструктивным до тех пор, пока эффективность влияния на трансакционные издержки выражается в благоприятных для них значениях, то есть минимизируется. Это касается и тех случаев, когда субъектом управления выступают организации (фирмы), партии, профсоюзы, общества промышленников и предпринимателей, то есть субъекты негосударственной экономической политики.

Что же должна представлять собой экономическая политика страны, или региона с учетом того факта, что она выступает, с одной стороны, в качестве орудия, определяющего тренд власти, и с другой — как на её характер может влиять институциональная специфика управляемого объекта, рассматриваемого в качестве модератора, задающего по линии обратной связи тональность и «архитектуру» экономической политики.

Эволюция экономической политики и возрастание регулирующей роли государства

Эволюция экономической политики и возрастание регулирующей роли государства являются тем объективным фактором, который закономерно предопределяет в этой сфере институциональный «облик» нынешнего механизма организации экономических процессов в регионе. Речь идет о том, что существующий порядок менеджмента есть продукт не столько тех действий, которые были осуществлены на принципе «резких движений» и взяты на вооружение в 90-е годы и которые одновременно были направлены на формирование новой концепции организации хозяйственных отношений, где ведущим звеном должно выступать использование универсальных норм рыночного поведения с их рациональностью и равновесием, сколько продуктом естественного исторического развития всей системы.

Для эволюции системы товарно-денежных отношений, представленных в форме рыночной экономики, свойственна закономерность по усложнению хозяйственных связей, затрагивающих все большее количество постоянно возникающих объектов и субъектов отношений в экономике. Усложнение хозяйственных связей характерно для всех этапов экономического развития: от времени исходного и первоначального возникновения простых форм обмена до современного использования универсальных норм рыночного

поведения и зрелых форм международного разделения труда вследствие интернационализации хозяйственных отношений.

Для первого этапа начала XIX столетия характерно резкое усиление рыночных отношений, связанное со способами массового создания товаров на основе «ренессанса» машинного производства и значительного вовлечения свободных работников в процесс промышленного создания товаров. В результате автаркически-замкнутое натуральное производство заменяется системой взаимосвязанных по линии заключаемых сделок участников хозяйственных отношений, находящихся между собой в постоянно усиливающемся конкурентном противостоянии.

Для второго этапа эволюции системы товарно-денежных отношений, начавшегося в конце XX столетия и продолжающегося по настоящее время, характерно использование другой экономической модели организации социально-экономических процессов, включающей в себя помимо рыночного саморегулирования государственное вмешательство в экономические процессы.

Эта государственная функция заключалась в том, чтобы обеспечить рыночный механизм соответствующими инфраструктурными условиями. Под этими условиями подразумевалось создание правил поведения, способствующих работе фирм, обеспечение участников политико-экономических отношений внутренней и внешней безопасностью, производством общественных благ, национальной денежной системой. Без этих инфраструктурных условий эффективное функционирование универсальных норм рыночного поведения было бы затруднительным.

О данных функциях государства писал ещё А. Смит, который, несмотря на культивирование рынка и отрицание государственного вмешательства в организацию экономики, тем не менее отмечал, что роль государства должна проявляться в виде защиты границ, сбора налогов и осуществления общественных работ [7].

В первой трети XX столетия в развитых странах происходят значительные изменения в истории развития экономики: углубляется общественное разделение труда, вследствие концентрации и централизации капитала монополизировано производство, усиливается зависимость участников рыночных отношений, увеличиваются объёмы поставляемых по линии заключаемых сделок товаров, в виде бывшего СССР появляется феномен государства социалистического образца.

В этой связи происходят существенные дополнения неоклассического толкования экономической теории в форме кейнсианства, проповедующего необходимость внесения изменений в вопрос участия государства в экономике путем её регулирования. При этом данное направление критически относится к утверждению неоклассиков об автоматическом самоисцелении проблем экономической (великой) депрессии и активно настаивает на идее о том, что капиталистическая система отношений не имеет достаточных механизмов для приведения её к полной занятости [4].

Возникает новая эра организации экономических отношений, знаменующая собой необходимость использования государства как института приведения экономических процессов в соответствие с требованиями путем воздействия на них с целью осуществления корректировки, предотвращения желаемого результата и его достижения.

Первые попытки в осуществлении государственной экономической политики в конце XIX столетия были выражены в способах «точечного» воздействия. Оно, в частности, осуществлялось в форме таможенной, промышленной, аграрной и социальной политики.

В Германии, например, по распоряжению Отто Бисмарка было принято социальное законодательство, которое многие экономисты конца XIX века расценивали как элемент справедливого государственного вмешательства в экономические процессы. Так, Адольф Вагнер, известный экономист того времени, в книге «Финансовое хозяйство» сформулировал закон, согласно которому промышленное развитие экономики должно сопровождаться ростом удельного веса государственных расходов в объеме валового внутреннего продукта [1, 11].

Данный закон Вагнер обосновывает следующими положениями:

— в социальной сфере (деятельность по обеспечению благотворительности, культура) спрос на услуги растет быстрее, чем доходы, следовательно, показатель эластичности по доходу в этой сфере больше единицы;

— эволюция общества сопровождается усложнением взаимосвязей между постоянно изменяющимся количеством субъектов и объектов отношений, что обуславливает усиление мер со стороны государства по поддержанию порядка и закона;

— монополизация торговли и производства также обуславливает необходимость применения

императивных форм государственного контроля за этой сферой в форме создания антимонопольного законодательства.

Таким образом, в ходе развития рыночного механизма образ государства как ночного сторожа (или судьи на футбольном матче) перестал соответствовать изменившимся требованиям. Экономика, рассматриваемая как объект управления, в силу усложнения взаимосвязей и усиления взаимозависимостей нуждалась в применении соответствующего (адекватного) механизма государственного вмешательства.

Появился феномен, хорошо известный в современном обществе как «экономическая политика». Данный феномен представляется нам более широким понятием, чем государственное регулирование. Это опять-таки связано с утверждением институционализма о методологическом ограничении возможностей неоклассического инструментария, к числу которого следует отнести и феномен традиционной экономики под названием «государственное регулирование».

Оно относится к понятиям традиционной экономики, находящимся в одном ряду с таким утверждением, как ограничение вмешательства государства в рыночную экономику тем порогом, за которым наблюдается возможность для подрыва рыночного механизма. Данный принцип является ключевым для представителей экономического либерализма, использование которого, по нашему мнению, можно осуществлять лишь как частный случай в моделировании экономической политики, которая в силу сложности и многообразия объекта воздействия (экономики), безусловно, не может не быть смешанной и не использовать универсальные нормы рыночного поведения применительно к определенным подсистемам.

Институциональная «теория соглашений» и её использование в модернизации экономической политики региона

В этой связи интересной для толкования характера экономической политики является «теория соглашений», сформулированная представителями новой институциональной экономики Л. Тевено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне [8].

Ключевым моментом данной теории является новый подход к вопросу классификации национальной экономики, согласно которому экономи-

ка как объект управления рассматривается не вообще, а дифференцированно, с учетом разных *подсистем*, что, по нашему мнению, дает основание к использованию аналогичной экономической политики. Согласно данной классификации национальная экономика делится на семь самостоятельных подсистем. К ним относятся: рыночная, индустриальная, традиционная, гражданского общества, общественного мнения, творческая, экологическая [3].

Все семь подсистем рассматриваются с точки зрения выделения тех моментов, которые так или иначе обуславливают применение определенной модели экономической политики. Например, рыночная подсистема представляет собой такую сферу, которая включает в себя все обменные операции. К ней применяется микроэкономическая характеристика, построенная, как известно, на допущениях неоклассики, формулируемых в виде «жесткого ядра» данного направления и его «защитного пояса».

Речь идет о предположениях при изучении микроэкономики, согласно которым анализ явлений осуществляется как бы в «чистом виде», без информационной асимметрии и оппортунизма в поведении экономических агентов, где оценка процессов рассматривается с учетом равновесного развития экономики, максимизации доходов и нек. др. положений, что в реальной действительности встречается довольно редко.

Особенность рыночной подсистемы по оценке институционалистов состоит в том, что в ней действуют все рыночные законы, отмечаемые традиционной неоклассической экономической теорией. Главным индикатором, информирующим субъекты отношений, является цена.

Совсем другой характер отношений существует, согласно новой институциональной экономике, в индустриальной подсистеме, где главным индикатором выступает не цена, а стандарты, где участниками отношений являются представители производства, а не обмена. Вследствие данной особенности индустриальной подсистемы экономическая политика не может осуществляться без использования априорных (центро-

стремительных) трендов, координирующих и взаимоувязывающих путем «соглашений» деятельность участников индустриальной подсистемы. В этой связи Тевено справедливо называет её общественной экономикой.

Что касается других подсистем (традиционной, гражданского общества, общественного мнения, творческой, экологической), то в этих сферах порядок отношений также носит специфический характер, обусловленный значительной стерилизацией использования стоимостных инструментов в экономической политике.

Таким образом, особенность экономической политики в современных условиях определяется спецификой объекта управления. Её смысл определяется тем положением, при котором участник экономических отношений может рассматриваться как индивид, одновременно находящийся как бы в семи «мирах» и пронизанный хозяйственным духом данных миров.

То есть, будучи объектом управления, он испытывает на себе воздействие всех элементов, присутствующих в каждой подсистеме. Поэтому, если модель экономической политики проигнорирует какую-либо сферу, выступающую в качестве объекта воздействия, то данная модель будет охватывать объект не полностью, следовательно, воздействие будет ущербным и неэффективным. Такая экономическая политика может быть приравнена к движению автомобиля по плохо освещаемой дороге в темное время суток, что, как известно, приводит к ДТП.

В качестве вывода можно отметить, что модернизация экономической политики как фактора хозяйственного развития региона связана с необходимостью осмысления институциональной «теории соглашений», согласно которой региональная экономика представляет собой сложный объект управления, классифицируемый на ряд специфических с точки зрения экономической политики региона подсистем, где универсальные нормы рыночного поведения могут рассматриваться лишь как частные случаи экономики.

Список литературы

1. Афанасьев М. П., Афанасьев Я. М. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 47—70.
2. Гольдштейн И. М. Экономическая политика. М.: Московская экономическая библиотека, 1908. 151 с.

3. Каюков В. В., Логачева П. С. Проблемы привлекательности инвестиций: традиции и новации: материалы IX Международной научно-практической конференции / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2017. С. 63—66.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Мануйлов А. А. Политическая экономия: курс лекций. М.: 2-я Типо-Лит. Моск. гор. сов. нар. хоз. (бывш. Т-ва Машистова), 1919. 262 с.
6. Рыбаков Ф. Ф. Промышленная политика России: история и современность. СПб.: Наука, 2011. 189 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 914 с.
8. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69—84.
9. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. Петроград: Изд. Юридического книжного склада «Право», 1918. 540 с.
10. Штейн В. М. Экономическая политика. Петроград: Право, 1922. 163 с.
11. Wagner A. Finanzwissenschaft und Staatssozialismus // August Skalweit, ed. Frankfurt / Main: Klostermann, 1948.

References

1. Afanas'yev M. P., Afanas'yev YA. M. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye osnovy formulirovki zakona A. Vagnera. Podkhody k yego testirovaniyu* [Methodological and theoretical foundations of the formulation of A. Wagner's law. Approaches to its testing] // *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2009. № 3. S. 47—70.
2. Gol'dshteyn I. M. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. М.: *Moskovskaya ekonomicheskaya biblioteka*, 1908. 151 p.
3. Kayukov V. V., Logacheva P. S. *Problemy privlekatel'nosti investitsiy: traditsii i novatsii* [Problems of attractiveness of investments: traditions and innovations]: *Materialy IKH Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsii. Severo-Zapadnyy institut upravleniya RANKhiGS pri Prezidente RF*. 2017. S. 63—66.
4. Keyns Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, interest and money]. М.: Gelios ARV, 2002. 352 p.
5. Manuylov A. A. *Politicheskaya ekonomiya: kurs lektsiy* [Political economy: a course of lectures]. М.: 2-ya Tipo-Lit. Mosk. Gor. Sov. Nar. Khoz. (byvsh. T-va Mashistova), 1919. 262 p.
6. Rybakov F. F. *Promyshlennaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Industrial policy of Russia: history and modernity]. SPb.: Nauka, 2011. 189 p.
7. Smit A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [A Study on the Nature and Causes of the Wealth of Peoples]. М.: Eksmo, 2007. 914 p.
8. Teveno L. *Mnozhestvennost' sposobov: ravnovesiye i ratsional'nost' v slozhnom mire* [Multiple ways: balance and rationality in a complex world] // *Voprosy ekonomiki*. 1997. № 10. S. 69—84.
9. Tugan-Baranovskiy M. I. *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Fundamentals of political economy]. Petrograd: Izd. Yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1918. 540 p.
10. Shteyn V. M. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. Petrograd: Pravo, 1922. 163 p.
11. Wagner A. Finanzwissenschaft und Staatssozialismus // August Skalweit, ed. Frankfurt/Main: Klostermann, 1948.

Для цитирования: Каюков В. В., А. П. Шихвердиев, Н. А. Оганезова Экономическая политика как фактор хозяйственного развития региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 2. С. 15—20.

For citation: Kayukov V. V., Shihverdiev A. P., Oganezova N. A. Economic policy as the factor of economic development of the region // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvyvkar State University. 2018. № 2. P. 15—20.